

— Ло Шиань, я же просто пьяный бред нес, ты что, всерьёз воспринял!

— Если ты такой храбрый, почему тогда не выбил дверь, а сбежал?

— Если ты сегодня уйдёшь, потом будешь на коленях умолять — я тебя не пущу!

...

— Шиань!!

Ло Шиань резко открыл глаза.

Грудь тяжело вздымалась, кислородная маска казалась лишней. Сорвав её, он жадно вдохнул воздух.

Не успел он прийти в себя, как в палату ворвалась толпа врачей.

Когда медицинский фонарь ослепил его глаза, Ло Шиань понял: он переродился.

Во сне он снова увидел ту аварию: машина мчалась на него, мелькнул красный свет, и прежде чем почувствовать боль, он проснулся.

Он был уверен, что умер, потому что его душа видела, как Гу Синье стоял перед его надгробием, с восхода до заката, а затем, наклонившись, поцеловал камень. Это было выражение, которое он никогда раньше не видел на его лице.

Ло Шиань, бледный, смотрел на узор на потолке, долго думая, прежде чем подобрал слова, чтобы описать это выражение.

— Запоздалая нежность;

— Повод для смеха.

Первым перед ним появился Сунь Чжао. Его глаза быстро осмотрели Ло Шианя, затем он наклонился ближе:

— Господин Ло! Вы меня слышите?

Ло Шиань протянул руку из-под одеяла. Сунь Чжао тут же начал оглядываться, думая, что тот что-то хочет, но увидел, как Ло Шиань потер ухо.

— Не кричи, слышу.

Сунь Чжао выпрямился, облизнув сухие губы:

— Ваше пробуждение — это настоящее медицинское чудо. Молодой мастер сказал... что вернётся к вам, как только закончит со свадьбой друга.

На самом деле, Гу Синье в телефонном разговоре сказал, что раз Ло Шиань очнулся, пусть полежит, не стоит его баловать, иначе он решит, что у Гу Синье совсем нет характера.

Сунь Чжао не осмелился передать эти слова, выбрав более мягкий вариант.

В ту ночь бушевал шторм, и ссора между молодым мастером и Ло Шианем была громче, чем

гром за окном. Это был первый раз, когда он видел, как обычно спокойный Ло Шиань, не обращая внимания на чувства молодого мастера, упрямо выбежал из дома.

— Если вам где-то плохо, обязательно скажите.

Едва он закончил, Ло Шиань повернул голову и, хмурясь, спросил:

— Почему я здесь?

Сунь Чжао сжал губы, тщательно подбирая слова:

— Вы... вы забыли? В тот день вы с молодым мастером немного поспорили, и в результате попали в аварию. К счастью, молодой мастер вовремя спас вас и доставил в больницу...

— Поспорили? — Ло Шиань медленно моргнул, с недоумением спросив:

— Почему мы поссорились?

Сунь Чжао замер:

— Вы не помните?

Ло Шиань улыбнулся, и на его лице появилась нелепая улыбка:

— Как я мог с ним поссориться и попасть в аварию?

Сунь Чжао был ещё более озадачен, быстро моргая и открывая рот:

— Я... я пойду за врачом.

В тот же вечер Гу Синье вернулся из Испании в Линши.

Через узкое окно в двери палаты он увидел Ло Шианя, прислонившегося к изголовью кровати, с книгой на коленях. Одна рука была на капельнице, другой он перелистывал страницы.

Его лицо было румяным, без бледности, которая была во время комы.

Его рука только коснулась ручки двери, но он остановился, сначала позвонив Сунь Чжао.

— Ты уверен, что Ло Шиань потерял память и не помнит, что произошло той ночью?

— Да, молодой мастер, господин Ло всё помнит, кроме того вечера, включая аварию. Врачи говорят, что это травматическая амнезия. Если пациент подсознательно не хочет вспоминать что-то, после пробуждения он может забыть. Чтобы вспомнить, нужно что-то, что вызовет воспоминания.

Отлично!

Гу Синье подумал.

Ему больше не придётся объяснять всё, что произошло той ночью.

Пока Ло Шиань был в коме, он бесчисленное количество раз мечтал о способности повернуть

время вспять, чтобы остановить то, что произошло из-за одного неверного шага.

Похоже, в этом мире есть лекарство от сожалений.

И он никогда не даст ему возможности вспомнить.

— Сунь Чжао, немедленно перевези мои вещи в Дунхай-Бэй. Сейчас этот дом продай.

— Прямо сейчас?

— Немедленно. Сделай это быстро, сначала собери вещи. Когда Ло Шиань выпишется, мы переедем в новый дом.

Гу Синье поправил волосы перед зеркалом на пожарном щите, прочистил горло и вошёл в палату.

Ло Шиань поднял голову, когда он вошёл, но вместо обычной улыбки просто посмотрел на него и опустил глаза:

— Пришёл.

Сердце Гу Синье замерло, он внимательно осмотрел его лицо:

— Угу.

Затем спросил:

— Что читаешь?

— Роман. — Ло Шиань показал обложку. — Сунь Чжао сказал, что я попал в больницу из-за ссоры с тобой. Что произошло?

Гу Синье в душе выругался и сказал заранее подготовленную версию:

— Мы собирались отметить годовщину, я немного выпил и чуть не опоздал. Ты разозлился, и на повороте мы столкнулись с другой машиной. Наверное, ты ударился головой.

— Вот как, — сказал Ло Шиань. — А я думал, что мы сильно поссорились.

— Не сильно. — Гу Синье с облегчением вздохнул. — Как самочувствие? Что-то болит?

— Нога немного болит, иногда тяжело дышать.

— Это последствия аварии. — Гу Синье коснулся его лица, кожа была такой же нежной, как всегда, вызывая лёгкое щекотание в сердце. — Ты выглядишь хорошо.

— Угу. — Ло Шиань сказал:

— Принеси мне фруктов, хорошо?

Гу Синье взял первую попавшуюся корзину с фруктами и вышел из палаты. Как только он ушёл, лицо Ло Шианя потемнело.

Он вытер тыльной стороной руки место, где его коснулись, и закрыл книгу, которую даже не читал.

Как же он умеет притворяться. Раньше он не замечал, что Гу Синье, который всегда считал себя честным, может так легко лгать без тени смущения.

Ло Шиань навсегда запомнил тот вечер, который заставил его сердце сжаться. В их пятилетнюю годовщину Гу Синье напился с кем-то другим.

Держа в руках бокал вина и сигару, он с усмешкой покачал головой:

— Уже пять лет, надоело. Он слишком навязчивый.

Ло Шиань закрыл глаза, в горле поднялась горечь.

Гу Синье вернулся с вымытыми фруктами и положил на стол пакет с конфетами:

— Я хотел взять тебя с собой на свадьбу Сюэцина, но ты попал в аварию. Съешь конфету, чтобы прогнать несчастье.

— Я не люблю сладкое.

Гу Синье поднял глаза:

— Ты же всегда любил молочные конфеты.

— Теперь не люблю.

Капельница закончилась, Ло Шиань снова лёг, спокойно сказав:

— Я устал, иди домой.

— Уже устал? — Гу Синье с раздражением сказал:

— Я приехал ночью, даже глотка горячей воды не выпил, а ты уже устал после нескольких слов?

Ло Шиань положил руки на одеяло:

— Нужно, чтобы я принёс тебе воды?

Гу Синье запнулся, затем сказал:

— Я просто привёл пример.

Ло Шиань уже закрыл глаза.

У него было красивое лицо.

Когда он закрывал глаза, это всегда напоминало историю о «Спящей красавице».

Длинные ресницы, изящные брови.

Губы нежно-розового цвета, которые после острой еды становились ярко-алыми.

В университете они жили в одной комнате. Ло Шиань всегда соблюдал режим, и когда они возвращались с тренировок, он уже задергивал занавеску.

Однажды Гу Синъе отдернул занавеску, чтобы что-то взять, и увидел, что Ло Шиань уже спит.

Было лето, он лежал без рубашки, лишь накрыв живот тонким одеялом.

Белоснежная кожа и не слишком выраженные мышцы груди.

Одного взгляда хватило, чтобы Гу Синъе всю ночь осознал свою ориентацию.

Прошло пять лет, его черты лица стали более зрелыми, добавив ему очарования.

Ло Шиань лежал с закрытыми глазами, но звук закрывающейся двери так и не услышал.

Внезапно он почувствовал, что перед глазами стало темно, и, открыв их, испуганно отпрянул:

— Что ты делаешь?

— Пока никого нет, я просто хотел поцеловать тебя. Почему ты уклоняешься?

— Ты меня напугал. — Ло Шиань толкнул его в плечо. — Иди, не мешай мне.

Сказав это, он повернулся на бок, оставив ему только спину.

Какой же он зануда.

Гу Синъе закатил глаза, но, учитывая, что Ло Шиань был в коме, он сдержался.

Услышав звук закрывающейся двери, Ло Шиань сел, дыхание стало свободнее.

На самом деле, он уже полностью выздоровел, и даже врачи, увидев результаты анализов, не могли поверить.

Но он продолжал жаловаться на недомогание, чтобы за время в больнице обдумать свои дальнейшие шаги.

Они были вместе пять лет, с университета до сих пор, почти не расставаясь.

<http://bllate.org/book/16360/1479257>